

10.46272/2587-8476-2021-12-3-7-11

Западный мир: закат или кризис?

Одним из знаковых событий 2021 года стало падение проамериканского правительства Афганистана и возвращение к власти запрещенного в России движения «Талибан». Со времен окончания вьетнамской войны США не испытывали такого масштабного военно-политического поражения.

Два десятилетия «войны с терроризмом», которая стала одним из приоритетов американской национальной безопасности, не привели к складыванию международной и региональной (прежде всего ближне- и средневосточной) конфигурации, выгодной для Вашингтона¹. Но дело не только в том, что одна отдельно взятая страна не добилась поставленной цели. Драматические события в Афганистане снова актуализировали вопрос о глобальной гегемонии Америки, ее готовности брать на себя ответственность за «замирение» различных уголков мира. Практика военных интервенций для «исправления» тех или иных неудобных для Штатов режимов также была поставлена под сомнение. Ведь даже если согласиться с тезисом о цели, оправдывающей средства, то экономические, военные, политические инвестиции в «демократический Афганистан» не оправдались. Вместе с тем была поставлена под сомнение и способность Вашингтона выступать в качестве надежного партнера и гаранта для тех политических сил, которые связали свое будущее с *Pax Americana*. Как следствие – возникновение «нескольких неизбежных вопросов» у европейских партнеров США, среди которых наиболее важным станет проблема приема и адаптации новых потоков мигрантов из Афганистана².

По словам американского востоковеда, профессора Университета Джорджа Мейсона Марка Каца, «ситуация, с которой столкнулся Михаил Горбачев в Восточной Европе в 1989 году, очень похожа на ту, в которой Джо Байден оказался в

1 Сушенцов, А.А. Малые войны США. Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000–2010-х годах. М.: Аспект Пресс, 2014. – 272 с; Jones, David M., Paul Schulte, Carl Ungerer, and M.L.R. Smith, eds. *Handbook of Terrorism and Counter Terrorism Post 9/11*. Edward Elgar Publishing Limited, 2019; Snow, D.M. *The Middle East and American National Security Forever Wars and Conflicts?* Lanham. Rowman & Littlefield Publishers, 2021.

2 “The Fall of the Afghan Government and What it Means For Europe,” European Council on Foreign Relations, August 25, 2021, accessed September 12, 2021, <https://ecfr.eu/publication/the-fall-of-the-afghan-government-and-what-it-means-for-europe/>.

Афганистане в 2021 году»¹. Как и в случае с политикой «нового мышления», действующая американская администрация предпочла отказаться от дальнейшего использования силового ресурса для удержания лояльного режима ради фиксации на других внутри- и внешнеполитических приоритетах. Такой сравнительный анализ, если вспомнить о финале горбачевского курса, очевидно, содержит в себе мощный пессимистический заряд.

Впрочем, было бы неверно сводить дискуссию об упадке гегемонии США и Запада в целом к провальной «войне с терроризмом». По справедливому замечанию Грега Саймонса, «Соединенные Штаты и многие европейские страны сталкиваются с различными кризисами – экономическим спадом, социальными волнениями и неравенством, политической легитимностью и так далее. Они часто являются результатом их собственных действий, например, последствий нео-либеральных реформ»². Стоит также отметить и разделительные линии, укрепившиеся внутри ЕС из-за проблем миграции³ и противодействия COVID-19⁴.

Но тождественны ли кризисы (пусть и зарифмованные с катастрофическими поражениями, отступлениями и издержками) окончательному упадку? Можем ли мы говорить, что через три десятилетия после окончания биполярной эпохи западный полюс повторяет траекторию полюса восточного? Наверное, поспешные «похороны» коллективного Запада хороши для формата ток-шоу, но решительно не годятся для исследовательских и аналитических оценок. Во-первых, сама идея «заката» западного мира как минимум не нова. Со времен Артура Мёллера ван ден Брука⁵ и Освальда Шпенглера⁶ немало интеллектуалов (к слову сказать, европейских и американских) выступали пророками его падения. Но, пройдя через две мировые и холодную войну, Запад не раз доказывал свою способность к удержанию лидерских позиций, хотя порой такое доминирование не было абсолютным.

Во-вторых, стоит согласиться с Анатолем Ливеном, который сказал о том, что после завершения холодной войны мощь США и их союзников «существенно преувеличивалась, и не в последнюю очередь самими американцами». И тогда «в Вашингтоне не только неоконсерваторы, но и интеллектуалы-демократы выступали с горячими заявлениями о том, что Америка может делать в мире все что угодно, если действительно этого захочет»⁷. Но было ли так на самом деле, если отойти от мессианской риторики «победителей» в холодной войне? Несмотря на распад СССР, его преемница Россия сохранила свои позиции как обладательница ядерного потенциала. И в вопросах стратегической стабильности

- 1 Mark M. Katz, "Afghanistan's Fall: Were We Using the Wrong Historical Analogies?" *The National Interest*, September 18, 2021, accessed September 26, 2021, <https://nationalinterest.org/feature/afghanistan%E2%80%99s-fall-were-we-using-wrong-historical-analogies-193917>.
- 2 Greg Simons, "International Relations in the Age of the US Decline: Orthodoxy of Knowledge and Obstructive Foreign Policy," *Russia in Global Affairs*, August 2, 2021, accessed September 26, 2021, <https://eng.globalaffairs.ru/articles/us-orthodoxy-of-knowledge/>.
- 3 McLaren, Lauren M. "The Cultural Divide in Europe: Migration, Multiculturalism, and Political Trust." *World Politics* 64, no. 2 (2012): 199–241.
- 4 I. Krastev, and M. Leonard, "Europe's invisible divides: How COVID-19 is polarizing European politics," *European Council on Foreign Relations*, September 1, 2021, accessed September 23, 2021, <https://ecfr.eu/publication/europes-invisible-divides-how-covid-19-is-polarising-european-politics/>.
- 5 Moeller van den Bruck, A. *Germany's Third Empire*. Budapest: Arktos Media Ltd, 2012.
- 6 Шпенглер, О. *Закат Западного мира*. Полное издание в одном томе. М.: Альфа-книга, 2014. – 1085 с.
- 7 A. Lieven, "The Cold War and the Post-Cold War World," *Russia in Global Affairs*, accessed September 20, 2021, <https://eng.globalaffairs.ru/articles/the-cold-war-and-the-post-cold-war-world>.

биполярная модель в значительной степени сохранилась, хотя и с поправками на амбиции Китая, Индии, Пакистана и Северной Кореи. Продолжая эту мысль, следует сказать, что Пхеньяну за прошедшие тридцать лет Вашингтон так и не смог навязать своей воли. Но КНДР – стратегический оппонент США, тогда как в 2003 году ключевые союзники Штатов – Германия, Турция и Франция – отказались поддержать их на иракском направлении. К открытому противостоянию это не привело и в 2003 году, и позднее. Но и впоследствии по многим проблемам, включая иранскую ядерную программу, нестабильности на постсоветском пространстве, США и ЕС демонстрировали разные подходы.

Острые противоречия между Москвой и Вашингтоном также возникли не с началом 2000-х годов – достаточно вспомнить кризис в отношениях из-за Косово и разночтения в подходах к российской операции в Чечне. Таким образом, и ранее 2021 года доминирование Штатов было относительным, а однополярность была скорее желаемым образом, чем действительностью. Как бы то ни было, но и сегодня у США самый большой военный бюджет в мире, а ведомый ими блок НАТО по-прежнему располагает всеми возможностями для проведения операций в различных точках мира. Что бы ни говорили (и зачастую совершенно справедливо) о навязываемых Западом ценностях, Штаты и их европейских союзников крепко связывают общие идеи и представления о должном¹. Не стоит сбрасывать со счетов и сохраняющийся экономический потенциал западного мира.

В-третьих, судить о полном крахе или кризисе нужно не по отдельным событиям, а по конечным результатам того или иного процесса. В 2021 году самым популярным образом для сравнения американского провала в Афганистане стал Вьетнам. Но стоит напомнить, что после ухода из этой азиатской страны, а затем и тяжелого поражения в Иране были распад СССР, завершение холодной войны на выгодных для Запада условиях, а также расширение НАТО на Восток. Во многом США и их союзники переоценили свои успехи. Встретившись с готовностью центрально- и восточноевропейских элит «воссоединиться с Западом» (данный дискурс в свое время был красочно, хотя моментами упрощенно и односторонне описан Миланом Кундерой)², многие в Вашингтоне и в Брюсселе посчитали, что аналогичный сценарий может сработать на Ближнем и Среднем Востоке, постсоветском пространстве, в Латинской Америке и в Африке. Но забвение индивидуальных черт в ущерб искусственно сконструированному универсализму сыграло с Западом злую шутку. Афганистан – зримый символ этих просчетов и ошибок. Но только время покажет, смогут ли Соединенные Штаты и их союзники извлечь из поражения должные уроки или действительно афганский кризис действительно станет «началом конца».

Третий номер журнала «Международная аналитика» обращается к исследованию траекторий западного мира в постбиполярную эпоху. Он открывается интервью с профессором Дартмутского колледжа Уильямом Уолфортом. Известный теоретик международных отношений размышляет о различных «измеритель-

1 Rhodes, B. *After the Fall: Being American in the World We've Made*. N.Y.: Random House, 2021.

2 См. полный текст эссе на русском языке: Кундера, М. Трагедия Центральной Европы // Проза.ру. 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2005/12/16-142> (дата обращения 18.09.2021).

ных системах» в оценке упадка США. Как следствие, необходимость нюансировки в рассмотрении этого тренда. С его точки зрения, в обозримой перспективе мы увидим «более размытое (диффузное) соперничество» в отличие от того, что имело место в период холодной войны.

Теме упадка мирового доминирования США также посвящена и рецензия Джеффри Манкоффа. Автор анализирует основные положения известных американских политологов-международников Александра Кули и Дэниела Нексона, изложенных ими в книге «Выход из гегемонии».

Статьи Максима Сучкова и Ольги Ребро, а также Владислава Белова посвящены анализу кейсов двух ключевых игроков коллективного Запада – США и ФРГ. Важным достоинством обоих текстов является акцент на диалектической взаимосвязи внутренних и внешнеполитических процессов. Сучков и Ребро убедительно показывают, что в период 1991–2021 годов «на фоне сокращения внимания американцев к международным делам внешняя политика стала областью для оппортунистических решений, принятых под влиянием обстоятельств и электоральных расчетов». По мнению Белова, на международной арене Берлин все сильнее продвигает ценностные постулаты, что в особенности проявляется на российском и китайском направлениях. В то же самое время сохраняются определенные разночтения между ФРГ и США.

В контексте дискуссии о европейской (дез)интеграции чрезвычайную важность представляет статья Петра Осколкова. Автор обращается к проблеме этно-регионального сепаратизма в странах Евросоюза. По его мнению, «большинство сепаратистских кейсов в ЕС имеет инструментальный либо автономистский характер и не поддерживается самим интеграционным объединением, которое не готово к сложностям, которые создаст “внутреннее расширение”».

Несколько текстов третьего номера можно объединить в блок по вопросам европейской и международной безопасности. Юлия Мельникова рассматривает общее и особенное в подходах к безопасности ЕС и НАТО. По ее мнению, в НАТО институциональные связи лучше интегрированы и вертикально выстроены, что позволяет эффективнее организовывать процессы принятия стратегически важных решений. Вопросы единой внешней политики Евросоюза рассматриваются в статье исследователя из Нидерландов Марека Ноймана. С помощью исторического институционализма он пытается объяснить, как ЕС из чисто экономической интеграционной структуры прошел путь к политическому объединению с собственной международной повесткой дня.

Статья Армана Григоряна затрагивает такой фундаментальный для политики коллективного Запада последних тридцати лет сюжет, как «гуманитарная интервенция». Он размышляет о том, в какой степени возможна сбалансированная гуманитарно-интервенционистская доктрина, в которой защита одних прав не превращалась бы в подавление других и не приводила бы к инфляции государственного суверенитета. Текст Дмитрия Стефановича посвящен вопросам стратегической стабильности. Автор делает вывод о ее сохранении при «растущем влиянии все большего числа новых факторов – как политических (в том числе в части деградации режимов контроля над вооружениями), так и технологических».

Исследователь из Санкт-Петербурга Дмитрий Ланко обращается к кейсу Финляндии. В период холодной войны этой стране удалось успешно балансировать

между Западом и Востоком, хотя у такой «истории успеха» были и свои издержки. Как оценивается наследие Юхо Кусти Паасикиви и Урхо Калева Кекконена в пост-биполярную эпоху? По мнению автора, и сегодня в Финляндии эта тема сохраняет актуальность и становится предметом конкурирующих дискурсов.

Особняком стоит текст Алехандро Санчеса: географические рамки его работы также охватывают Западное полушарие, однако посвящена она не внешней политике США и их союзников, а попыткам государств Латинской Америки выстроить партнерские отношения со странами постсоветского пространства.

Таким образом, наше издание продолжает рассмотрение основных трендов международной политики в постбиполярную эпоху в различных регионах мира. Вслед за постсоветским пространством, Балканами и странами Азии мы обращаемся к США и западному миру в целом. Дискуссии о роли и месте Запада в мировой политике в обозримой перспективе будут только нарастать. И «Международная аналитика», думается, еще не раз предоставит свои страницы тем, кто готов объективно и содержательно обсудить данные темы.

С.М. Маркедонов, главный редактор